

Практика применения общих положений об обязательствах: Сборник статей / Рук. авт. кол. и отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2011. 415 с. – (Анализ современного права). С. 318-330.

Попов И.В.

К вопросу об отказе от исполнения договора

По своей юридической природе отказ от исполнения обязательства (договора) является односторонней ремиссионной (правопрекращающей) сделкой, хотя встречается мнение весьма авторитетных исследователей о том, что отказ от исполнения обязательства относится к юридическим поступкам¹.

Авторы Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации (далее – «Концепция гражданского законодательства») настороженно относятся к существованию в ГК субинститута отказа от исполнения обязательства, утверждая, что его наличие не способствует стабильности договорных отношений².

Мы придерживаемся иного. Полагаем, что он помогает создать наиболее гибкие и удобные для сторон правила, побуждающие должника надлежащим образом исполнять взятые на себя обязательства, позволяющие оперативно влиять на складывающиеся правоотношения.

Вместе с тем, нормативное регулирование и практика применения, вызывают некоторые вопросы, на которые мы обратим внимание в настоящей статье.

1. В ст. 310 ГК РФ упоминается о праве лица отказаться от *исполнения обязательства*. О правовых последствиях такого отказа мы можем судить из положений п. 3 ст. 450 ГК РФ, в котором говорится об отказе от *исполнения договора*. В тоже время, при регламентации отдельных видов обязательств, законодатель использует выражение *отказ от договора* (например: п. 2 ст. 610, п. 3 ст. 627, ст. 699 и др.).

Возникает вопрос о соотношении понятий «отказ от исполнения обязательства», «отказ от исполнения договора», «отказ от договора».

В юридической литературе встречается мнение, согласно которому односторонний отказ от исполнения договора следует считать понятием более широким, чем односторонний отказ от исполнения обязательства. По мнению Е.В. Оболонковой, в ст. 310 ГК имеется в виду отказ от исполнения обязательства в узком смысле этого слова (подразумевающий под собой или отказ от исполнения собственного обязательства, или отказ от принятия исполнения). Отказ же от исполнения договора полностью всегда направлен на прекращение договорных отношений сторон, т.е. всех существующих в его рамках обязательств, связывающих стороны. Поэтому, в зависимости от стадии, на которой находится исполнение договора (или с учетом того, что договор односторонний), может иметься в виду: отказ от исполнения собственного обязательства (полностью или в части), отказ от принятия исполнения (полностью или в части), отказ одновременно как от принятия исполнения, так и от исполнения собственного обязательства, причем как полностью, так и в части³.

Такая точка зрения ученого основана на предположении о том, что односторонний отказ допускается *только* в отношении договорных обязательств. В результате одной сделки – (объявление конкурса, публичного обещания награды) обязательство возникнуть не может. В качестве аргумента высказано: 1) обязательства с неопределенным кругом

¹ См.: Белов В. А. Гражданское право: (Общая часть): учебник. – М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2002. – С. 193.

² Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации / Вступ. ст. А.Л. Маковского. – М.: Статут, 2009. – С. 126.

³ Оболонкова Е.В. Односторонний отказ от исполнения обязательства: Научно-практическое исследование. - М.: Юридическая фирма «Контракт»; «Волтерс Клувер», 2010. Приводится с использованием справ.-правовой системы «Гарант».

управомоченных в относительном правоотношении существовать не могут; 2) нельзя согласиться с тем, что все управомоченные до представления работ на конкурс, совершения действий, указанных в объявлении, обладают по отношению к обязанному конкретными, уже сформировавшимися правами⁴.

Названные доводы и выводы повторяют мнение, высказанное О.С.Иоффе в 1975 году в работе «Обязательственное право»⁵. Вместе с тем, такая позиция не является общепризнанной. Еще задолго до работы О.С. Иоффе, в 1954 году И.Б. Новицкий рассуждал по вопросу о том, какова юридическая природа обязательства, возникающего из публичного обещания награды. Ученый пришел к выводу, что публичное обещание награды как одностороннее волеизъявление служит основанием возникновения обязательства, именно, что публичное обещание награды за совершение определенного действия, данное в письменной форме и доведенное до общего сведения, обязывает обещавшего уплатить награду⁶.

Такая позиция в большей степени соответствует теории юридических фактов. «Основанием возникновения обязательств называют те факты, с наступлением которых право (в объективном смысле, т.е. прежде всего и в конечном счете закон) связывает возникновение обязательственного отношения. Понятие основания возникновения обязательства является, таким образом, производным от понятия юридического факта»⁷. Под юридическим фактом понимается «реальное жизненное обстоятельство, с правовой моделью которого норма права связывает наступление соответствующих юридических последствий»⁸.

В науке гражданского права отнесение публичного обещания награды к односторонним сделкам не оспаривается. Согласно ст.ст. 8, 153 ГК РФ правовым последствием совершения сделки является установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. В силу ст. 155 ГК РФ односторонние сделки создают обязанности в отношении лица, совершившего такую сделку. Следовательно, объявление конкурса, публичное обещание награды порождает обязанности лица, их совершившего. Значит, предусмотренная законом возможность отмены конкурса, аукциона, публичного обещания награды – это отказ от исполнения обязательства лица, совершившего одностороннюю сделку. Правовое последствие отмены – прекращение обязательства. Этот вывод покоится на норме пункта 2 ст. 407 ГК РФ гласящего: прекращение обязательства по требованию одной из сторон допускается в случаях, предусмотренных законом.

При ином толковании невозможно объяснить, к примеру, обязанность лица, обещавшего награду, возместит расходы, понесенные лицами в связи с совершением указанного в объявлении действия (п. 2 ст. 1056). Если публичное объявление награды не порождает обязательство лица, объявившего об этом, на каком основании лежит обязанность возместить эти расходы?

В литературе встречается и другое мнение, согласно которому следует различать понятия «односторонний отказ от исполнения договора» как основание его изменения или расторжения и «односторонний отказ от исполнения обязательств по договору» как нарушение условий договора одной из сторон, позволяющей другой стороне отказаться от исполнения такого договора. Отличие двух этих понятий видится М.А. Егоровой в

⁴ *Оболонкова Е.В.* Односторонний отказ от исполнения обязательства: пределы использования и соотношение с другими способами прекращения договорных обязательств // Журнал российского права. – 2007. – №2. – С.76.

⁵ *Иоффе О.С.* Избранные труды: В 4 т. Т. III. Обязательственное право. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. – С.750.

⁶ *Новицкий И.Б.* Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. Т. II. – М.: Статут, 2006. – С.342-343.

⁷ *Агарков М.М.* Избранные труды по гражданскому праву. В 2-х т. Т. I. – М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2002. – С.304.

⁸ *Рожкова М.А.* Теория юридических фактов гражданского и процессуального права: понятие, классификация, основы взаимодействия: – Дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2010. – С. 11.

правовой природе этих юридических фактов. В первом случае отказ от исполнения договора является правомерным действием, основанным на нормах права. Во втором случае отказ от исполнения договора – это нарушение договора, неправомерное действие, следствием которого становится односторонний отказ потерпевшей стороны от исполнения договора⁹.

По нашему мнению, автор необоснованно разграничивает эти понятия, и говорит о диаметрально противоположных юридических последствиях отказа от исполнения обязательств. Заключение договора, как юридический факт, ведет к возникновению обязательств. Цель договора – создать юридические условия для перемещения экономического блага от одного субъекта гражданских правоотношений к другому. Происходит это в рамках исполнения обязательств, возникших вследствие заключения договора. Значит, заявляя отказ от исполнения договора, лицо отказывается от исполнения обязательств по такому договору. Исполнить договор означает исполнить обязательство, им порожденное. В этой связи, отказ от исполнения обязательств по договору означает отказ от исполнения договора, что влечет расторжение договора – юридической оболочки обязательств, и прекращение возникших из него обязательств.

Полагаем, что понятия «отказ от исполнения обязательства», «отказ от исполнения договора», «отказ от договора» – тождественны¹⁰, поскольку правовые последствия таких действий одинаковы – прекращение обязательств. Вместе с тем, при соотношении их друг с другом, мы видим, что объем этих понятий различен. «Отказ от исполнения обязательств» шире, чем «отказ от исполнения договора», поскольку обязательства могут возникать не только из договора, но также из других юридических фактов, в том числе и односторонних сделок.

Не ясен вопрос о соотношении понятий «отказ от договора» и «отказ от исполнения договора». В большинстве случаев ГК РФ употребляет термин «отказ от исполнения договора». Термин «отказ от договора» используется в п. 2, 3 ст. 610, п. 3 ст. 627, ст. 699, п. 5 ст. 709, п. 3 ст. 715, ст. 745, п. 2, 3 ст. 958, п.3 ст.977, п. 1, 2 ст. 1024, ст.1037, ст. 1051, п. 5 ст. 1234, 1237, 1287, 1289, 1469 ГК РФ. Предположим, что он применяется в тех случаях, когда обязательство стороны по договору исполнено, но право прекратить договорные отношения за ней сохраняется. Однако анализ норм Гражданского кодекса не подтверждает это предположение. Например, об отказе от договора упоминается в ст. 699 ГК РФ, которая предоставляет право каждой из сторон отказаться от договора безвозмездного пользования во всякое время. К моменту заявления отказа от договора обязательства сторон не исполнены: на ссудополучателе лежит обязательство вернуть вещь, а ссудодателе – принять ее. Кроме того, встречаются ситуации, когда в рамках одной статьи ГК РФ говорится о праве на отказ от *исполнения договора* и об *отказе от договора* (например: п. 2 и п. 3 ст. 715 ГК РФ).

Поэтому, мы приходим к выводу о том, что перед нами небрежность законодателя.

Вместе с тем, ГК РФ предусматривает право на прекращение договорных отношений в одностороннем порядке без обращения в суд для стороны, уже исполнившей обязательство к моменту возникновения такой потребности. Так, статья 958 ГК РФ предусматривает право страхователя отказаться от договора страхования. Учитывая тот факт, что на основании ст. 957 ГК РФ договор страхования, если в нем не предусмотрено иное, вступает в силу в момент уплаты страховой премии или первого взноса (реальная модель договора), то к моменту заявления страхователем об отказе от договора, его

---

⁹ *Егорова М.А.* Односторонний отказ от исполнения гражданско-правового договора. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2010. – С.56.

¹⁰ В свое время, О.С. Иоффе заметил, что договор рассматривается в трех аспектах: как соглашение сторон, само обязательство, возникающее из такого соглашения, а в некоторых случаях этот термин обозначает документ, фиксирующий факт возникновения обязательства по воле его участников (*Иоффе О.С.* Избранные труды: В 4 т. Т. III. Обязательственное право. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. – С.75).

обязательство уже исполнено (страховая сумма уплачена). Значит, использование термина «отказ от договора» имеет под собой основание. Но для придания этому термину юридического смысла, необходимо внести соответствующее дополнение в ст. 450 ГК: «4. Лицо вправе отказаться от договора и в том случае, когда к моменту заявления такого отказа его обязательство полностью исполнено. В этом случае договор считается расторгнутым».

2. В п. 2 статье 405 ГК кредитору предоставляется право отказаться от *принятия исполнения* и потребовать возмещения убытков, если должник просрочил исполнение, и оно утратило для него интерес.

Возникает вопрос, следует ли признавать *отказ от принятия исполнения* в качестве *отказа от исполнения обязательства*, что влечет расторжение договора?

В научной литературе превагирует мнение, согласно которому такой отказ влечет расторжение договора и взыскание в качестве неосновательного обогащения суммы предварительной оплаты (аванса)¹¹.

В судебной практике встречаются различные точки зрения по этому вопросу. Так, предприниматель обязался изготовить по заявкам Общества павильон для продажи продукции. Платежными поручениями Общество перечислило предпринимателю аванс. В связи с неисполнением в срок выполнения работ, Общество предложило предпринимателю расторгнуть договор и вернуть сумму аванса. Предприниматель отказался это сделать. Суд указал, что в силу статьи 405 Гражданского кодекса Российской Федерации, если вследствие просрочки должника исполнение утратило интерес для кредитора, он может отказаться от принятия исполнения и требовать возмещения убытков. Статья 450 Кодекса предусматривает, что в случае одностороннего отказа от исполнения договора полностью или частично, когда такой отказ допускается законом или соглашением сторон, договор считается соответственно расторгнутым или измененным. Предъявление обществом требования о возврате предварительной оплаты в связи с истечением срока выполнения работ и неисполнением подрядчиком договорных обязательств является *таким односторонним отказом и одновременно расторжением договора*¹².

В другом деле, суд занял иную позицию. Между КСПК «ЮНОНА» и ОАО «Изумрудное» заключен договор об оказании консультационных услуг для оформления долгосрочного кредита в филиале банка «Уралсиб». Договор предусматривал право ОАО «Изумрудное» отказаться от исполнения договора при условии немедленного уведомления об этом КСПК «ЮНОНА» с возмещением ему фактически понесенных издержек. Аванс в этом случае не подлежал возвращению. Во исполнение договора ОАО «Изумрудное» перечислило аванс. Кредитный договор между ОАО «Изумрудное» и ОАО «Уралсиб» не заключен. ОАО «Изумрудное» уведомило письмом от 10.05.2007г. КСПК «ЮНОНА» об утрате интереса к исполнению договора, в связи с просрочкой исполнения ответчиком своих обязательств по договору. В связи с невозвратом суммы аванса ОАО «Изумрудное» обратилось в арбитражный суд с иском о расторжении договора и возвратом суммы аванса. Суд расценил длительное незаключение кредитного договора как существенное нарушение ответчиком условий договора на оказание услуг, расторг его и обязал вернуть аванс. Обжалуя судебный акт, ответчик указал, что суд не вправе был принимать решение о расторжении договора, так как его действие было прекращено на основании письма истца от 10.05.2007г. Суд кассационной инстанции не принял довода ответчика и указал, что ответственность должника при отказе кредитора от принятия

¹¹ Например: *Савенкова О.В.* Возмещение убытков в современном гражданском праве / В кн.: Убытки и практика их возмещения: Сборник статей / Отв. ред. М.А. Рожкова. – М.: Статут, 2006. – С.34-35.

¹² *Постановление* Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 20 ноября 2008 г. № Ф08-6894/2008. Приводится с использованием справ.-правовой системы «Гарант».

исполнения обязательств в силу утраты интереса из-за просрочки исполнения должником *не является односторонним расторжением договора*¹³.

По нашему мнению при ответе на поставленный вопрос следует исходить из интересов лица, заявляющих об отказе от принятия исполнения. Если придерживаться мысли, что отказ от принятия исполнения означает отказ от исполнения договора, то это в силу п. 3 ст. 450 ГК РФ ведет к его расторжению. Всегда ли это выгодно кредитору?

Нормы п. 2 ст. 405 ГК РФ наглядно претворяются в жизнь при правовом регулировании купли-продажи. Одной из обязанностей покупателя (помимо оплаты товара) является приемка товара. Статья 484 ГК гласит, что покупатель обязан принять товар, за исключением случаев, когда он вправе потребовать замены товара или отказаться от исполнения договора купли-продажи. Если покупателю передано меньшее количество товара, чем предусмотрено договором, он вправе *отказаться от переданного товара, а если товар оплачен*, потребовать возврата оплаченной денежной суммы (п.1 ст.466). Аналогичное право закреплено в ст. 468 ГК (нарушение продавцом условия об ассортименте).

Когда покупатель требует возврата уплаченных денег, то подразумевается, что покупатель не намерен продолжать договорные отношения с продавцом ввиду нарушения договора. Логично предположить, что такой отказ, сопровождающийся требованием о возврате денег, ведет к расторжению договора.

А если покупатель не заявит требование о возврате денег? Так, статья 464, предоставляющая покупателю право *отказаться от товара*, не предусматривает право требовать возврата уплаченных денег. В договоре поставки мы видим, что при просрочке поставки товара, покупатель также вправе *отказаться от принятия товара* (п. 3 ст. 511 ГК). При этом расторжение договора не предполагается, поскольку такой договор рассчитан на длительные правоотношения. Право на расторжение договора путем отказа от его исполнения прямо предусмотрено в ст. 523 ГК РФ, и может быть реализовано в случае существенного нарушения договора, в том числе и тогда, когда поставщик неоднократно нарушает срок поставки.

Можно смоделировать множество ситуаций, когда покупателю с экономической точки зрения не выгодно, заявляя отказ от принятия товара, расторгать договор. Например, гражданин оплатил в магазине доставку дорогого импортного мебельного гарнитура, со сроком исполнения через 3 месяца. Во время приемки обнаружено, что мебель повреждена при транспортировке. Покупатель отказался от приемки доставленного гарнитура на основании п. 1 ст. 484 ГК РФ и ст. 503 ГК РФ. Если предположить, что отказ от приемки товара означает расторжение договора, то покупатель имеет право лишь на возврат уплаченных денег и возмещение убытков (если сможет их доказать). Он будет вынужден обращаться в другой магазин, что влечет потерю времени и сил. В случае, когда покупатель намерен сохранить договор, он вынужден принять товар, а затем предъявлять требование продавцу о замене товара ненадлежащего качества. Если основываться на том, что отказ от принятия товара не ведет к расторжению договора, то покупатель вправе требовать от продавца надлежащего исполнения обязательств, и уплаты законной неустойки, предусмотренной ст. 23.1. Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (0,5% от суммы предварительной оплаты за каждый день просрочки), и убытков сверх неустойки (ст. 13 Закона).

Исследование вопроса о том, как реализуется норма п. 2 ст. 405 ГК в Гражданском кодексе, показало – в том случае, когда законодатель предполагает, что отказ от принятия исполнения влечет прекращение обязательств, об этом прямо указывается в гражданско-

---

¹³ Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 18 ноября 2008 г. № Ф04-6938/2008(15812-А03-11). Приводится с использованием справ.-правовой системы «Гарант».

правовой норме. Так, статья 367 ГК РФ гласит: поручительство прекращается, если кредитор отказался принять надлежащее исполнение, предложенное должником или поручителем. Согласно ст. 396 ГК РФ, отказ кредитора от принятия исполнения, которое вследствие просрочки утратило для него интерес, освобождает должника от исполнения обязательства в натуре.

Полагаем, что отказ от принятия исполнения не является отказом от исполнения договора и не влечет его расторжение. В том случае, когда лицо вправе не принимать исполнение, оно должно иметь вариативность действий: потребовать от должника надлежащего исполнения обязательства, либо отказаться от исполнения договора (тем самым расторгнув его). Такой подход в большей степени защищает интересы кредитора, поскольку выбор модели поведения зависит от его воли и интересов.

3. В Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 9 сентября 2008 г. № 5782/08, отменившем ранее состоявшиеся судебные акты, высказана мысль, что ни статья 310, ни пункт 3 статьи 450 Кодекса не связывают право на односторонний отказ от исполнения договора с наличием каких-либо *оснований* для такого отказа. Для одностороннего отказа от исполнения договора, связанного с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности, *достаточно самого факта указания в законе или соглашении сторон на возможность одностороннего отказа.*

Эта позиция ВАС РФ получила свое широкое распространение в практике нижестоящих судов. Так, индивидуальный предприниматель обратился в Арбитражный суд с иском к ООО «Добрый дом» о выселении ответчика из занимаемого помещения магазина, основывая свое требование на пункте 5.4 договора, который предусматривал право арендодателя в любое время отказаться от договора. Предприниматель письмом известил ООО «Добрый дом» о расторжении договора аренды в связи с необходимостью проведения ремонта арендуемого помещения и возможного изменения характера его дальнейшего использования. Суд согласился с позицией предпринимателя, и указал, что ни статья 310, ни пункт 3 статьи 450 ГК РФ не связывают право на односторонний отказ от исполнения договора с наличием каких-либо оснований для такого отказа. В этом случае достаточно самого факта указания в законе или соглашении сторон на возможность одностороннего отказа, который является юридическим фактом, ведущим к расторжению договора¹⁴.

Во многих случаях суды в обоснование своей позиции прямо ссылаются на указанное постановление ВАС РФ. Администрацией г. Минеральные Воды Обществу передано в аренду нежилое муниципальное помещение и расположенный под ним земельный участок. Своим письмом администрация уведомила общество о прекращении действия договора аренды, ссылаясь на условия договора, предусматривающего односторонний отказ от договора. Посчитав действия администрации нарушающими права и законные интересы, арендатор обратился в суд. Суд отказал в удовлетворении иска, сославшись на разъяснение, содержащееся в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 09.09.2008 № 5782/08¹⁵.

В другом деле арендатор (ОАО «Инвестиционный Городской Банк») заявил арендодателю (ОАО «Электроагрегат») об отказе от исполнения договора аренды, основывая свое право пунктами 6.1 и 2.3.26 договора аренды, освободил арендуемые помещения и предложил их принять по акту приема-передачи. Арендодатель уклонился от приемки помещений и через некоторое время обратился в суд с иском о взыскании задолженности по арендной плате. Суд отказал в иске, и в качестве обоснования привел

¹⁴ Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 29 января 2010 г. по делу №А82-6017/2009-21. Приводится с использованием справ.-правовой системы «Гарант».

¹⁵ Постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 15 января 2010 г. № 16АП-3055/09. Приводится с использованием справ.-правовой системы «Гарант».

ссылку постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, от 09.09.2008 г. № 5782/08¹⁶.

Позиция Высшего Арбитражного Суда объясняется тем, что ст. 450 ГК РФ не связывает право на отказ от исполнения договора с наступлением каких-либо обстоятельств, если это право предусмотрено законом или договором. По иному сконструирована статья 310 ГК РФ, которая содержит прямое указание на то обстоятельство, что односторонний отказ от исполнения обязательства допускается лишь *в случаях*, указанных в законе или договоре. Случай – это «то, что произошло, случилось, происшествие»¹⁷. То есть, для того, чтобы у лица возникло право на отказ от исполнения обязательства, должно произойти какое-то жизненное обстоятельство, предусмотренное законом или договором, которое будет основанием к одностороннему внесудебному прекращению обязательств. При такой конструкции усматривается сложный юридический состав – юридический факт как основание к возникновению права на отказ, и сам отказ – как односторонняя сделка.

Авторы Концепции развития гражданского законодательства предлагают дополнить п. 3 ст. 450 ГК РФ положением о том, что односторонний отказ от договора (исполнения договора) возможен только по основаниям, предусмотренным законом или договором¹⁸.

Это предложение должно быть поддержано. Ведь слишком широкие права на прекращение договорных отношений в одностороннем внесудебном порядке создают неустойчивость договорных отношений.

Однако необходимо иметь в виду, что законодатель, при регулировании отдельных видов обязательств, допускается возможность отказа от исполнения договоров, которые носят лично-доверительный характер, без указания причин такого отказа (например, договор возмездного оказания услуг, договор поручения и др.).

Поэтому предложение разработчиков Концепции подлежит уточнению. Пункт 3 ст. 450 ГК РФ должен быть дополнен нормой о том, что односторонний отказ от исполнения договора, *предусмотренный договором*, возможен только по основаниям, предусмотренным *договором*.

4. Долгое время в судебной практике неоднозначно решался вопрос о возможности взыскания неустойки за отказ от исполнения обязательства (договора).

Некоторые суды не удовлетворяли иски о взыскании неустойки, мотивируя это тем, что отказ от исполнения договора возмездного оказания услуг императивно установлен п. 1 ст. 782 ГК РФ. Так, ООО «Охранное Агентство «Якол» обратилось в Арбитражный суд с иском к ОАО АК «Якутскэнерго» о взыскании неустойки, предусмотренной договором на сопровождение товарно-материальных ценностей за отказ от договора. Судом установлено, что п. 5.2. договора предусмотрена неустойка в размере суммы месячного предоставления услуг в случае досрочного расторжения договора. Письмом от 20.03.2008 ОАО АК «Якутскэнерго» сообщил о прекращении действия договора на сопровождение товарно-материальных ценностей. ООО «ОА «Якол» обратилось в суд с иском о взыскании неустойки. Суд отказал в удовлетворении исковых требования, и указал следующее. По своей правовой природе договор на сопровождение товарно-материальных ценностей является договором возмездного оказания услуг. Пунктом 1 статьи 782 ГК РФ предусмотрено право заказчика отказаться от исполнения договора возмездного оказания услуг при условии оплаты исполнителю фактически понесенных расходов. Из смысла данной нормы следует, что отказ заказчика от

¹⁶ *Постановление* Седьмого арбитражного апелляционного суда от 7 октября 2009 г. № 07АП-7235/09. Приводится с использованием справ.-правовой системы «Гарант».

¹⁷ *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4- изд., дополненное. – М.: Азбуковник, 1999. – С.732.

¹⁸ *Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации.* – С. 126.

исполнения договора возможен в любое время как до начала исполнения услуги, так и в любое время в процессе оказания услуги. Согласно пункту 1 статьи 422 Гражданского кодекса Российской Федерации договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивными нормами), действующим в момент его заключения. Поскольку право заказчика на односторонний отказ от исполнения договора возмездного оказания услуг императивно установлено пунктом 1 статьи 782 ГК РФ, оно не может быть ограничено соглашением сторон. Следовательно, неустойка, ограничивающая право ответчика - заказчика на расторжение договора, взысканию не подлежит¹⁹.

Иная точка зрения выражена в постановлении ФАС Центрального округа от 11.01.2010 № Ф10-5857/09 по делу № А64-7196/08-23. В арбитражный суд к сельскохозяйственному производственному кооперативу «Маяк Ленина» обратилось адвокатское бюро о взыскании штрафа по договору об оказании юридической помощи. Пункту 5.4. договора предусматривал, что в случае расторжения договора кооперативом или совершения им действий (бездействия), влекущих за собой невозможность исполнения поручения (в том числе отказ от иска, отзыв доверенности), он обязан выплатить исполнителю штраф в размере 200 000 рублей. Кооператив письмом уведомил адвокатское бюро о прекращении договорных отношений и об отмене выданных им доверенностей. Удовлетворяя требования адвокатского бюро, суд указал, что неустойка в силу статьи 329 ГК РФ является не только мерой ответственности, но и способом обеспечения исполнения обязательства. Стороны предусмотрели возможность применения штрафных санкций в качестве способа обеспечения исполнения обязательства в случае реализации кооперативом своего права на досрочный отказ от договора, что не противоречит правовой природе неустойки. В поддержку такой позиции можно назвать ст. 6 Федерального закона от 30 июня 2003 г. № 87-ФЗ «О транспортно-экспедиционной деятельности», согласно которой в случае одностороннего отказа от исполнения договора транспортной экспедиции клиент или экспедитор возмещает другой стороне убытки, вызванные расторжением договора, и уплачивает штраф в размере десяти процентов суммы понесенных экспедитором или клиентом затрат.

Постановлением Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 07.09.2010 г. названная коллизия разрешена: «Поскольку право стороны (как исполнителя, так и заказчика) на односторонний отказ от исполнения договора возмездного оказания услуг императивно установлено статьей 782 ГК РФ, оно не может быть ограничено соглашением сторон»²⁰.

К сожалению, довод, который положен ВАС РФ в основу вынесенного решения – не убедителен. Наличие в договоре указания на возможность взыскания неустойки (штрафа) за отказ от договора не является юридическим препятствием (ограничением) для реализации лицом своих субъективных прав на отказ от договора. Эти «ограничения» можно рассматривать как экономическое стимулирование контрагента к тому, чтобы он не расторгал сложившиеся правоотношения в одностороннем порядке.

Вместе с тем, считаем, что ВАС РФ вынес по существу правильное решение.

В науке гражданского права неустойку рассматривают и как способ обеспечения исполнения обязательств, и как форму гражданско-правовой ответственности²¹. Это объясняется тем, что ст. ст. 330-333 ГК РФ о неустойке помещены в главу 23 ГК РФ «Обеспечение исполнения обязательств». В то же время нормы о неустойке имеются в главе 25 ГК РФ «Ответственность за нарушение обязательств».

¹⁹ Постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 23 апреля 2009 г. № А58-2940/08-Ф02-1541/2009. Приводится с использованием справ.-правовой системы «Гарант».

²⁰ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 07 сентября 2010 года № 2715/10. Приводится с использованием справ.-правовой системы «Гарант».

²¹ См.: Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая: Общие положения: Изд. 2-е, испр. – М.: «Статут», 1999. – С. 489.

Неустойка, как способ обеспечения исполнения обязательств, уплачивается в случае *неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства* (ст. 330 ГК РФ). Согласно ст. 393 ГК РФ, основанием для возложения гражданско-правовой ответственности является *не исполнение обязательства либо исполнение его ненадлежащим образом*. То есть, основанием для применения неустойки и как способа обеспечения исполнения обязательства, и как меры гражданско-правовой ответственности, является неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства. Как отмечал О.С. Иоффе, неустойка относится к мерам юридической ответственности, поскольку при неустойке нарушитель терпит определенные имущественные лишения. Поэтому ее взыскание допустимо только с виновного нарушителя²².

Отказ от исполнения договора – субъективное право лица, предоставленное ему законом или договором, но не обязанность. Реализацию этого права нельзя расценить как неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства. Поэтому, суд не вправе взыскивать неустойку за реализацию права, предоставленного законом или соглашением сторон.

5. В силу положений п. 3 ст. 450 ГК РФ, правовым последствием отказа от исполнения договора является его расторжение. В связи с этим возникает вопрос, вправе ли сторона, отказавшаяся от исполнения договора, потребовать возврата того, что было ею исполнено до заявления о таком отказе?

Казалось бы, ответ на это вопрос очевиден – п. 4 ст. 453 ГК РФ гласит: стороны не вправе требовать возвращения того, что было исполнено ими по обязательству до момента изменения или расторжения договора, если иное не установлено законом или соглашением сторон²³.

Однако в судебной практике сложилась иная позиция. Как отмечает в своем исследовании Р.С. Бевзенко, буквально сразу после принятия ГК РФ суды пришли к выводу о том, что п. 4 ст. 453 ГК РФ не может применяться абсолютно ко всем случаям расторжения договора²⁴. В результате, правило п. 4 ст. 453 ГК утратило всякий смысл.

Так, в п. 1 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 11 января 2000 г. № 49 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением норм о неосновательном обогащении» содержался следующий казус. Клиент обратился в арбитражный суд с иском о взыскании с экспедитора сумм, перечисленных ему ранее по договору транспортной экспедиции, на основании статьи 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации. Из материалов дела следовало, что договор расторгнут по требованию клиента. Одностороннее расторжение договора в соответствии с его условиями допускалось. До расторжения договора клиент перечислил экспедитору денежные средства в счет оплаты будущих услуг, однако эти услуги не были оказаны. Ответчик не оспаривал факт получения оплаты. Отказывая в удовлетворении иска, он ссылаясь на пункт 4 статьи 453 ГК РФ. Арбитражный суд указал, что положения пункта 4 статьи 453 ГК РФ не исключают возможности истребовать в качестве неосновательного обогащения полученные до расторжения договора денежные средства, если встречное удовлетворение получившей их стороной не было предоставлено и обязанность его предоставить отпала. При ином подходе на стороне ответчика имела бы

²² Иоффе О.С. Избранные труды: В 4 т. Т. III. Обязательственное право. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. – С.202.

²³ Необходимо отметить, что в некоторых правопорядках этот вопрос решается по-иному. Например, параграф 346 ГГУ гласит, что в случае отказа от договора должно быть возвращено все полученное и переданы извлеченные из пользования имуществом доходы. Статья 81 Венской Конвенции ООН 1980 года о договорах международной купли-продажи товаров содержит правило, согласно которому при расторжении договора сторона, исполнившая договор полностью или частично, может потребовать от другой стороны возврата всего того, что было первой стороной поставлено или уплачено по договору.

²⁴ Бевзенко Р.С. Некоторые вопросы судебной практики применения положений главы 29 Гражданского кодекса Российской Федерации // Вестник гражданского права. – 2010. – №2. Том 10. – С.168.

место *необоснованная выгода*. Основания для удержания перечисленных клиентом денежных средств отпали при расторжении договора, поскольку в связи с этим прекратилась обязанность экспедитора по оказанию услуг. Суд удовлетворил заявленное требование на основании статьи 1102 ГК РФ, указав, что в данном случае получатель средств, уклоняясь от их возврата клиенту, несмотря на отпадение основания для удержания, должен рассматриваться как лицо, неосновательно удерживающее средства.

Эта позиция нашла свое закрепление в последующей судебной практике.

Между ООО «ПСК «Тепло Центр Строй» (генподрядчик) и ООО «Атолл» (подрядчик) был заключен договор подряда на изготовление и монтаж специзделий, по которому был перечислен аванс. Впоследствии генподрядчик направил в адрес подрядчика уведомление, которым он отказался от исполнения обязательств. На момент отказа от исполнения обязательств ответчиком работы на сумму аванса не выполнены. Генподрядчик потребовал возврата аванса. В связи с отказом подрядчика от возврата суммы аванса, ООО «ПСК «Тепло Центр Строй» обратилось в суд. Учитывая тот факт, что договорные отношения между сторонами прекратились, у ответчика оснований для удержания излишне перечисленной ему суммы не имелось, суд взыскал с ответчика сумму неосновательного обогащения, составляющую разницу между стоимостью подлежащих исполнению работ и стоимостью произведенной ранее предоплаты²⁵.

Согласно договору на внедрение программного обеспечения ООО «Программные системы и технологии» (исполнитель) обязалось выполнить работы по внедрению на технических средствах заказчика программы для ЭВМЗ. Заказчик (ЗАО «АКБ «Экономбанк») произвел предоплату исполнителю по договору. Однако, исполнитель обязательств по выполнению работ по внедрению программного обеспечения в срок не выполнен. Заказчик в одностороннем порядке отказался от исполнения договора на основании статьи 715 Гражданского кодекса Российской Федерации, и потребовал возвратить уплаченный аванс. Ввиду того, что исполнитель не возвратил денежные средства, ЗАО «АКБ «Экономбанк» обратился в суд. Суд удовлетворил иски требования в связи с неисполнением ООО «Программные системы и технологии» своих обязательств, предусмотренных договором, и вынес решение о возврате аванса, перечисленного заказчику исполнителю. Суд признал, что предусмотренный объем работ ответчиком не выполнен, что следует из проведенной экспертизы. Удовлетворяя иск, суд применил положения статьи 715 ГК РФ²⁶.

Необходимо отметить, что статья 715 ГК РФ предоставляет право лицу, отказавшемуся от исполнения договора, требовать возмещения *убытков*, но не возврата *аванса (предоплаты)*. Суд не увидел разницы между требованием о возврате аванса и правом на взыскание убытков, предоставленным нормой статьи 715 ГК РФ, что не соответствует закону.

Авторы Концепции развития гражданского законодательства предложили дополнить п. 4 ст. 450 ГК РФ положением о том, что в случае, когда до момента расторжения или изменения договора одна из сторон не исполнила обязательство либо представила другой стороне неэквивалентное исполнение, к отношениям сторон подлежат применению правила об обязательствах вследствие неосновательного обогащения (глава 60)²⁷.

Позволим себе не согласиться с этим предложением. Для уяснения смысла исследуемой нормы необходимо установить цель введения законодателем п. 4 ст. 453 ГК

---

²⁵ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 25 декабря 2009 г. № 09АП-22306/2009. Приводится с использованием справ.-правовой системы «Гарант».

²⁶ Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 5 октября 2010 г. № КГ-А40/11834-10 по делу № А40-55629/09-97-497 Приводится с использованием справ.-правовой системы «Гарант».

²⁷ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации. – С.126-127.

РФ. По нашему мнению, она направлена на укрепление конструкции тех договоров, которые являются неустойчивыми ввиду упрощенного порядка их расторжения.

В частности, таким является договор возмездного оказания услуг. Из смысла ст. 782 ГК РФ следует, что заказчик вправе в любое время отказаться от исполнения договора возмездного оказания услуг (при условии оплаты исполнителю фактически понесенных расходов). Опираясь на положения п. 4 ст. 453 ГК РФ, в случае предварительной оплаты услуг по такому договору, от которых заказчик впоследствии отказался, он не сможет вернуть сумму предварительной оплаты. По мнению суда – в этом случае имеет место необоснованная выгода исполнителя, в связи с чем, руководствуясь нормами о неосновательном обогащении, сумма аванса подлежит возврату.

Предположим, что суды разрешают подобные споры с точки зрения справедливости. Но как тогда объяснить позицию Гражданского кодекса, который не позволяет страхователю при досрочном отказе от договора страхования требовать возврата уплаченной страховщику страховой премии (п. 3 ст. 958 ГК РФ). Почему же тогда страхователь теряет страховую премию при отказе от договора, а по договору возмездного оказания услуг заказчик вправе требовать возврата уплаченной суммы? Ведь договор страхования, в широком смысле, является разновидностью договора возмездного оказания услуг.

В ГК РФ имеются ситуации, когда сторона по договору может получить выгоду, не предоставляя экономического эквивалента взамен. Так, согласно п. 3 ст. 743 ГК РФ в том случае, когда при производстве работ возникнет необходимость в дополнительных работах, то подрядчик обязан обратиться за согласием на их проведение к заказчику. В соответствии с п. 4 ст. 743 ГК РФ подрядчик, не получивший согласие от заказчика на выполнение дополнительных работ, *лишается права требовать от заказчика оплаты выполненной работы и возмещения вызванных этим убытков*. Например, в Постановлении ФАС Северо-Западного округа от 25.01.2010 г. по делу № А13-4269/2009 справедливо указывается о том, что правоотношения сторон, возникшие в связи с выполнением не согласованных с генеральным подрядчиком дополнительных работ, регулируются нормами ГК РФ о строительном подряде, которые прямо исключают необходимость оплаты таких работ. Суд указал, что с учетом этого обстоятельства требования истца, основанные на положениях ст. 1102 ГК РФ, удовлетворению не подлежат.

Тогда, когда, по мнению законодателя, расторжение договора должно сопровождаться возвратом переданного, об этом специально указывает в законе. Так, на основании п. 1 ст. 463 ГК РФ и п. 3 ст. 487 ГК РФ если продавец, получивший сумму предварительной оплаты, не исполняет обязанность по передаче товара в установленный срок, покупатель вправе отказаться от исполнения договора купли продажи и потребовать возврата суммы предварительной оплаты. Если покупатель не оплачивает товар, проданный в кредит, продавец вправе потребовать возврата неоплаченного товара (п. 3 ст. 488 ГК РФ).

Неверное понимание смысла, заложенного в норме п. 4 ст. 454 ГК РФ, обусловлено ее относительной новизной, и отсутствием в Кодексе четкого следования этому правилу при регулировании отдельных видов обязательств. Приходится констатировать – наличие этой нормы без ее учета при создании законодателем договорных конструкций, больше вредит, чем упрочивает гражданский оборот.

Полагаем, что положение п. 4 ст. 453 ГК РФ следует сохранить. В тех случаях, когда законодатель полагает, что с точки зрения справедливости лицо имеет право требовать возврата переданного по сделке, следует прямо об этом указывать в законе.

Подводя итог нашим рассуждениям, необходимо отметить, что в гражданском обороте субинститут «отказ от исполнения обязательств (договора)» получил свое должное применение. Он помогает создать наиболее гибкие и удобные для сторон правила, позволяющие оперативно влиять на складывающиеся правоотношения.